

О любви, и не только...

В один из приездов в наш край, во время путешествия по Заонежью, когда мы посетили на Юсовой горе могилу знаменитой плакальщицы Ирины Федосовой и прибыли в Кижы, Евгений Евтушенко написал строки:

*Постоять у Кижей – наказание
Красотой, ослепляющей взор,
Там, где в озеро, по преданию,
Мастер Нестор закинул топор.*

И после много раз он «наказывал» себя этой красотой, бывая на Валааме, стоя у церкви Успения, у одного из крупнейших равнинных водопадов Европы Кивача, воспетого Державиным. Часто встречался с читателями не только в столице республики, но и в районных центрах – в Кондопоге, Питкяранте, Сортавале и написал немало стихов о Карелии. Причём нередко подмечал те особенности Севера,

которые ускользали от глаза местных поэтов. Как, к примеру, такую: убираемые с наших каменистых полей валуны снова из своей глубины каждый год весной выталкивала на поверхность суровая земля.

Путешествуя с ним по родному краю много раз, я понял, что его роднит с Карелией не только жена-петрозаводчанка и двое сыновей, но и что-то большее – думаю, сам воздух этой земли, где родились руны «Калевалы» и записаны русские былины, плачи, песни. Ведь человеку, составляющему сейчас антологию «Десять веков русской поэзии», куда войдёт и устное народное творчество, очень важно почувствовать саму атмосферу, в которой оно создавалось. В преддверии 75-летия он снова полной грудью в краю озёр и лесов вдохнул чистый воздух поэзии, чтобы насытить им свои новые строки.

Марат Тарасов

В июне 2008 года Евгений Евтушенко провел свой юбилейный поэтический вечер в Петрозаводске. С известным поэтом беседовала главный редактор журнала «Север» Елена Пиетияйнен.

Елена Пиетияйнен: Евгений Александрович, Вы были в 96 странах мира, и Карелия на вашей личной географической карте отмечена как частыми визитами, так и поэтическими строфами. Появилась ли новая карельская зарубка на поэтической временной шкале?

Евгений Евтушенко: Первого июля спонтанно родилось такое стихотворение:

Доберусь после смерти я в будущее,
в Забайкалье
и в Заамазонье,
доберусь в Заонежье и Пудожье.
«Да отстань ты!» –
я смерть урезаю.
И бокал с пузырьками,
жизнь празднующими,
столько тысяч раз подымавший,
подыму я
и чокнусь с правнуками
и с моей нестареющей Машей.
И Господь,
что любовь нашу праздновал,
вновь приняв –
ну хоть на мгновение –
добрый образ Марата Тарасова,
снова даст нам благословение.

Елена Пиетияйнен: «Последняя попытка быть счастливым. Последняя попытка полюбить...» Значит ли это, что ранее, до этих строк, в любви Вы не были счастливы?

Евгений Евтушенко: Был. Но каждый раз думал, что это навсегда, а потом это проходило. А в последнем случае это длится уже почти 22 года.

Елена Пиетияйнен: Несколько лет назад мы с моей американской подругой присутствовали на Вашем потрясающем поэтическом вечере в Петрозаводске.

Она искренне ужаснулась тому, что Вы в присутствии Вашей жены рассказывали о других женщинах, которых ранее любили. «Как он так мог!» – восклицала она. Как Вы могли?

Евгений Евтушенко: Я солидарен с мнением Маши (жена поэта), что человек, который относится без уважения к своему прошлому, в том числе и к любви, никогда не будет способен полюбить снова.

Настоящей поэзии нет без исповедальности, в том

Евгений Евтушенко с женой Марией

числе и самой интимной. Люди и так столько боятся – и начальства, и нового дефолта, и войны, и СПИДа... Смелость личностной исповеди не меньше смелости гражданской.

Елена Пиетиляйнен: *Вы не только гражданский поэт, Вы – своеобразный лирик. Но это лирика открытой души и громкого голоса. В жизни Вы так же не боитесь обнажать свои чувства?..*

Евгений Евтушенко: *Открытая душа и децибелы голоса – разные вещи. Перед негодяем, пошляком, конечно, нельзя обнажать душу. Но нельзя в каждом видеть потенциального подлеца, готового только поглумиться над чьей-то искренностью.*

Елена Пиетиляйнен: *В 22 года Вы написали стихотворение «Со мною вот что происходит...», которое прозвучало песней в фильме «Ирония судьбы, или С легким паром», а затем стала жить самостоятельной жизнью. Со временем, после распада Советского Союза, читатели стали находить в этом чисто лирическом стихотворении мотивы разобщенности близких когда-то людей, в том числе и по политическим причинам. В этом уникальность Вашей поэзии – гражданское и личное неразделимы.*

Россия, Родина – слова женского рода. Ваш лирический герой тонко чувствует женщину. Вы в жизни так же их ощущаете?

Евгений Евтушенко: *Мой лирический герой нередко умнее меня самого. Женщины более непредсказуемы, чем мужчины. Но чаще, чем мы, они непредсказуемы в своей иногда кажущейся старомодной верности и жертвенности ради нас и, уж конечно, детей.*

*Ты же знаешь, что я не циник,
что не зря появился на свет,
и в глазах неприкаянно синих
угнетающей серости нет.*

*Лишь в объятиях я загребуший,
что поделать – люблю обнимать,
но не будь никому завидущей –
дочь, сестра и родимая мать.*

*Кто-то, с виду совсем не хрустальный,
грубым кажущийся мужиком,
одинокее, сентиментальней,
чем вы, женщины, – только тайком.*

*Не к лицу вам ревнивая жадность,
вы же выше всех нас неспроста.*

*Стоит яблоку ли обижаться,
если просится вишня в уста?*

*И без ревности и насмешек
вы все светлой душой своей
пожалейте нас, братиков меньших,
пожалейте нас – ваших детей.*

*В нас, как пули, под кожей защиты
те грехи, что себе не простим,
но, как Божию нашу защиту,
мы любимых своих защитим.*

Елена Пиетиляйнен: *Вы так откровенно пишете о грехах... Наверно, любому человеку непросто осознать их наличие в собственной жизни?*

Евгений Евтушенко: *Убежден, что нет такого человека, который ни разу в жизни не совершил поступка, за который ему было бы стыдно. Даже у самых непробиваемых, догадываюсь, есть такой чуланчик, где он может признаться самому себе, что поступил нехорошо.*

Елена Пиетиляйнен: *«Большое видится на расстоянии...» Какой Вы видите Россию из Америки?*

Евгений Евтушенко:

*Мы перестали быть одним народом,
рассыпались по маленьким свободам
от мыслей о свободе только той,
которая не давит нас пятой.*

*Что нас объединяет? Только телек.
Ей-богу же, немного толку в теле,
когда забыто из него ушла
осиротевшей родины душа.*

*На чем-то мы словились. Расслоились
и, верить снова в будущее сияясь,
Россией перестали быть давно.
Кому же быть Россией суждено?*

*Чекистам бывшим, бывшим комсомольцам?
Всем новым штольцам, тем, чей взлет бескрыл?
Подросткам в космах? Постным богомольцам,
в которых Бог ни разу не искрился?*

*Желаю я моей Руси родимой
всегда быть милосердьем победимой,
а жесткосердьем призрачных побед
к тому приводит, что народа нет.*

2008

Маша вспоминала, что в годы ее учебы ей приходилось цитировать в студенческих работах постоянно менявшихся лидеров страны – Брежнева, Черненко, Андропова. Со сменой лидера смещался центр в стране. Такое может порождать цинизм. Нашему поколению, детям войны, было легче. Мы ощущали сплоченность народа, выстоявшего в войне, пережили чувство великой Победы. Мы во что-то верили. В чем смысл жизни сейчас? Нам навязывают – в личном успехе, карьере, деньгах. Многоговорящие депутаты Госдумы за 3 года работы только 2 раза употребили слово «совесть», подсчитали ученые. А самым распространенным стало «как бы» – как бы живем, как бы работаем... Мы забыли наших классиков и национальных гениев, утверждавших, что самое ценное – всемирная отзывчивость и «когда народы, распри позабыв, в единую семью объединятся». Когда выступал на Украине, меня попросили придумать лозунг для собственной афиши о смысле жизни. Родился такой: «Цель человечества – человечность, просто порядочность, просто сердечность».

Елена Пиетияйнен: *Меняется время – меняемся мы. Вы собирали стадионы читателей 30 лет назад, Вы собираете поклонников в «Олимпийском» и сегодня, хотя интерес к поэзии вообще в стране заметно снизился. Как Вы умудряетесь оставаться современным всегда?*

Евгений Евтушенко: Интерес к поэзии не снизился, а опошлится. Ведь на вечера нашей попсы, рэпперов, рок-певцов, исполняющих то, что они называют стихами, собираются гигантские толпы. Но чаще всего они поют тошнотворные тексты, после которых их поклонникам уже трудно слушать настоящую поэзию. Но меня потрясли молодые слушатели в Питкяранте – 99 процентов из них безусловно никогда не были на вечере истинной поэзии и сначала даже не знали, как себя вести, но мои стихи понемногу начали все больше захватывать и захватывать их, и они на моих глазах преобразились. Марат Тарасов сказал мне потом, что никогда я так хорошо не читал, как в Питкяранте. А я понимал, что должен сделать все, чтобы вернуть поэзию этим девчатам и парням, зомбированным, но еще, к счастью, не до конца, нашим телевизионным песнеблудием. У меня, кажется, это получилось.

– Что вы с нами сделали? – сказала мне одна девушка сквозь слезы. – Мы же теперь не сможем слушать все, чем нас пичкает телек, а вас уже с нами не будет.

Сейчас молодежи нужна плеяда поэтов их возраста – не менее талантливая, чем наша. Только это

выправит их вкус. Нужно воскрешение жанра литературных чтецов. У нас были некогда великие мастера, начиная с Яхонтова и Всеволода Аксенова. Необходимы по всей стране организации «Писатель-читатель», устраивающие регулярные встречи читателей и с поэтами, и с прозаиками. Нужны позарез литературные объединения при всех университетах и крупных предприятиях.

Елена Пиетияйнен: *Изменились ли, на Ваш взгляд, читатели за последние 30 лет?*

Евгений Евтушенко: Не они изменились сами, а их изменили. Их убедили, что «Ты моя банька, я твой тазик» – это поэзия. Их отучили наши культуртрегеры в кавычках от главного признака культурного человека – мышления образами.

Елена Пиетияйнен: *И самый распространенный вопрос читателей абсолютно ко всем поэтам: как пишутся Ваши стихи?*

Евгений Евтушенко: Всегда непредвиденно. За исключением стихов о поэтах для моей антологии «Десять веков русской поэзии». Они неотъемлемы от композиции – значит, должны быть написаны.

Елена Пиетияйнен: *Зачем нужна поэзия людям? Может быть, с наступлением информационной эпохи поэзия станет анахронизмом?*

Евгений Евтушенко: Она станет реликвией, но всегда живой.

Елена Пиетияйнен: *Кого из поэтов нового времени Вы бы выделили?*

Евгений Евтушенко: Михаила Анищенко, 57 лет. Я его назвал «Веничка Ерофеев из Самары». Из совсем юных – Мария Протасова из Москвы. Ей 16 лет.

Елена Пиетияйнен: *Что для Вас Север?*

Евгений Евтушенко: Люди на Севере всегда теплей.